

4- Sonuçlar:

1- Türkçe’ de hem isim cümlesinde hem de fiil cümlesinde, yüklem sonundaki özne göstergesi yoluyla cümle kurabilmek dilde tasarruf mantığına uygundur. Kullanımda kolaylık sağlamaktadır. Bu sonucu destekleyen bir çalışma yapılmış ve sonucu aşağıdaki gibi belirlenmiştir.

Anadili Türkçe olan tek dilli çocuk %33 oranında özne kullanırken, iki dilli (Türkçe-İngilizce) çocuğun %60 oranında özne kullandığı görülmüştür. Aşağıdaki örnekte de görüleceği üzere, iki dilli çocuğun kullanmaması gereken yerlerde bile, özne kullandığı görülmüştür.

Araştırmacı: Dün ben gittikten sonra, bahçede Gözde’yle oynadın mı?

Çocuk : Ben oynadı-m

İki dilli çocuğun yukarıdaki örnekte kullandığı özne ‘ben’, İngilizcenin Türkçe üzerindeki etkilerini göstermektedir [6]. Çünkü İngilizce her cümlede mutlaka zamir kullanan bir dildir. Bu örnek İngilizcenin Türkçe üzerindeki etkisini göstermekle birlikte çalışmamızın sonucunu da desteklemektedir.

2- Cümlede iki özne göstergesi kullanılması, o dilde dolayısı ile o dili konuşan toplumda özneye, işi yapana önem verildiği sonucunu ortaya çıkarır. Yapmak, etmek önemlidir ve yapan, eden özellikle vurgulanır. Bu, Türkçenin kişi belirtisine son derece önem veren, çok kullanan bir dil olduğunu gösterir.

SEMBOLLER/KISALTMALAR

(Ø): zamir yok

(E): Erkek için kullanılan

(K): Dişi için kullanılan

(N): Nötr (Rusça’ da cansızlar için kullanılır)

(H): Hayvan

(B): Bitki

(C-): Cansız

Kaynaklar:

1. Çağdaş Rus Dili / N. S. Valgina, D. E. Rozentall, M. U. Fomina. – Moskova : Logos, 2002.
2. Karağaç Günay. Dil Tarih ve İnsan / Karağaç Günay. – İstanbul : Kitabevi, 2008.
3. Demirci Selahattin. Üniversitelerde Türk Dili / Demirci Selahattin, Kabahasanoğlu Vahap. – İstanbul : Der Yayınları, 2006.
4. Şener Leyla. Rus ve Bulgar dillerinin Morfolojik Farklılıklarından Bazıları / Şener Leyla // Türkiye sosyal Araştırmalar Dergisi. – Nisan, 2004.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tr.wikipedia.org/wiki/%C4%B0ngilizce>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kurultay21.mersin.edu.tr/ozet_kitabi.doc

Кубединова Л.Ш.

УДК 81'1

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ НАСМЕШКА
В АНГЛИЙСКОМ, КРЫМСКОТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Проблема взаимодействия языка и культуры на различных языковых уровнях находится в центре внимания таких междисциплинарных отраслей как, психо-, социо-, семио- и культурологическая лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение, психология речи, теория языковой личности и др. Происходящие культурные, научные и экономические контакты народов разных стран с неизбежностью ставят такие темы как «язык и культура», «личность - язык - общество» и др. в число важнейших общезыковедческих и социолингвистических проблем. Если при этом исходить из того, что «внутреннее содержание всех языков одно и то же - интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности» [1, 193], а «фразеология - одна из самых образных и «консервативных» языковых подсистем» [2, 5], можно объяснить неугасающий интерес к фразеологии.

Актуальность настоящего исследования определяется потребностью изучения национально-культурных особенностей фразеологизмов с позиции сопоставительной фразеологии с целью повышения языковой и культурной компетенции в процессе обучения крымскотатарскому, английскому или русскому языкам.

В нашей работе мы постараемся провести сопоставительный анализ фразеологических единиц английского, крымскотатарского и русского языков, характеризующих понятие «насмешка».

Целью данной работы является изучение национально-культурных особенностей понятия *насмешка*, представленного фразеологическими единицами крымскотатарского, английского и русского языков.

Материалом для исследования послужили 900 английских, 700 крымскотатарских и 800 русских фразеологических единиц, отобранных из фразеографических источников.

Насмешка идет рука об руку с шуткой. Если шутка имеет, в большинстве своем, положительное значение, то насмешка, напротив, имеет отрицательный характер. В тоже время необдуманная шутка, сказанная не вовремя, может превратиться в насмешку. С. Г. Тер-Минасова в этой связи отмечает, что самое худшее, к чему могут привести ошибки в речи, – это насмешки и снижение репутации человека, ошибки же культурного поведения могут вызвать этнические конфликты, насилие, кровопролитие [3, 92].

Нередко насмешку путают с шуткой или считают данные понятия вполне взаимозаменяемыми. Это не так и мы хотели бы сразу разграничить данные понятия, а также, соответственно, фразеологических единиц (далее ФЕ) обозначающие их. Отличие насмешки от смежных речевых актов находит отражение в синонимическом ряду «шутка – подтрунивание – ирония – насмешка». Подшучивать, подтрунивать толковые словари выделяют семьи «шутить», «над кем-нибудь», «весело и забавно». Насмеяться – «высмеивать», «кого-либо», «зло, обидно и оскорбительно», эта лексема, по данным словарей, синонимична глаголу «издеваться». Иронизировать – «шутить», «над кем-нибудь», «зло и оскорбительно», «тонко, скрытно». Высмеивать – насмешкой выразить отрицательное отношение [4].

Анализ ФЕ, описывающих понятие *насмешка*, осложняется тем, что словари, особенно это касается двуязычных словарей, не всегда дают полную и точную информацию о значении ФЕ. В словарной статье может быть указано, как значение «шутить», так и значение «насмеяться». Хотя такое явление и нельзя назвать правилом. Например, английские ФЕ *run (one's) rig (rigs) upon smb.* 'сыграть с кем-л. шутку, высмеивать кого-л.', *be pulling smb.'s leg* 'подшучивать над кем-л., поддразнивать, разыгрывать кого-л., сыграть шутку с кем-л., морочить голову кому-л.'. Вследствие сказанного выше, мы используем в нашей работе все ФЕ, у которых одним из значений является «насмешка» или «насмеяться».

Понятие *насмешка* может перевоплощаться в разные образы. В крымскотатарском языке сам человек, который зло насмеяется над другими или критикует их, представлен яркой палитрой таких фразеологизмов, как: *зеэр бардагъы* [сосуд с ядом], *тили къуртлу* [язык червивый], *тили инели* [язык с иголками], *тили тикенли* [язык с колючками], *тили зеэрли* [язык ядовитый], *тили узун* [язык длинный], *аджджы тилли* [(человек) с горьким языком], *агъыр тилли* [(человек) с тяжелым языком]. Все ФЕ, кроме одного (*зеэр бардагъы*) в данной семантической группе основаны на метонимическом переносе такого органа тела, как язык. Во фразеологии такие характерные черты насмешек, как язвительность, колкость, отгалкивающие на слух, их несдерживаемость воплощаются в иголки или колючки на языке, в горечь его на вкус или в отвратительный вид языка изъеденного червями.

Как бы не складывались обстоятельства, но насмешка рождается на губах человека, который страдает недостатком уважения к своему собеседнику. В английской фразеологии колкость насмешки, замечания превращают язык такого человека в «жало осы» – *sting like a wasp* 'больно задевать'. В ряде крымскотатарских ФЕ насмешка, выступая в роли слова, также имеют образ чего-то колючего, неприятного или даже камня: *лаф (сѣз) тийдирмек* [словом касаться] 'задевать (зацепить) кого-л. словами; насмеяться или критиковать', *сѣз атмакъ* [слово бросать] 'приставать к кому-л., придирается'. Последней крымскотатарской ФЕ соответствует английская фразеологическая единица, в которой насмешку тоже «кидают» – *have (take) a fling at smb.* 'пройтись на чей-л. счет, насмеяться'.

В русском языке человек, отпускающий насмешки в адрес кого-либо, тоже может получить такое определение, как *острый язык* или *остер (острый) на язык*, а также *ядовитый язык* или *длинный язык*. И здесь виновником злых, насмешливых замечаний, в большинстве случаев, называется язык, в результате чего слетающие с его языка насмешки предстают в образе «яда, капающего с языка».

Мы знаем, что определение тому или иному предмету или явлению мы даем в зависимости от нашего отношения к нему. Человека, из-за его критических замечаний, можно назвать остроумным, если он нам нравится, а можем назвать язвительным, если не питаем к нему особой симпатии. Соответственно такое же отношение закладывается и во фразеологизмах. Фразеологизм *острый язык* или *остер (острый) на язык* в русском языке имеет преимущественно положительный оттенок, тогда как ФЕ *ядовитый язык* имеет резко отрицательное значение. Следует отметить, что в крымскотатарской фразеологии присутствует полный эквивалент русской ФЕ *ядовитый язык* – *зеэрли тиль*. Возможно, образ ядовитого языка восходит к образу змеи. И в славянской и в тюркской мифологии змея служила символом не только мудрости и здоровья, но и опасности [5, 138].

Понятие *насмешка* в русском языке также характеризуется такими ФЕ как, *пройтись (прокатиться) на чей-л. счет (адрес), проходу не давать (насмешками), поднять на смех, посмеиваться в усы (в глаза)*. В крымскотатарском языке тоже *посмеиваются в усы над кем-л.* – *мыйыкъ алтындан (астындан, тюбюнден) кульмек* [под усами посмеиваться]. В русском языке *попадают на зубок*, а в крымскотатарском на язычок или в рот – *тилине (агъзына) тюшмек* [на язык (в рот) попасть]. В крымскотатарской фразеологии зло высмеивая человека, можно «пожевать» его – *адам чайнамакъ* [человека жевать] или даже его сердце – *юрегини ашамакъ* [сердце есть] 'язвить, насмеяться, докучать своими, нередко неуместными наставлениями', а на публике высмеять как «собаку» – *ит (копек) масхарасы этмек* [как собаку опозоренным сделать].

Демонстрация неуважения по-английски часто выражается высмеиванием или презрительной усмешкой. Для англичан насмешка – это сильное и часто неодобряемое средство понижения статуса объекта насмешки, не случайно толкования значений многих слов включают признак отрицательной оценки этого действия («злбно, жестоко, передразнивая, громко и т.д. насмеяться – плохо»). В словарях выделяется 12 глаголов с общим значением 'показывать неуважение к кому/чему-л., высмеивая, презрительно усмехаясь'. Дифференциальные признаки этих глаголов – 'злбно' (*ridicule, deride, taunt, sneer*), 'жестоко' (*twit*), 'оскорбительно' (*scoff*), 'цинично, грубо' (*sneer, jeer, gird*), 'злородно' (*taunt*), 'вопреки нормам поведения' (*mock, taunt*), 'унижая' (*ridicule*), 'громко' (*jeer*), 'гримасничая' (*fleece*), 'с кривой усмешкой' (*sneer*), 'с презрительным смехом' (*deride*), 'передразнивая' (*mock, taunt, twit, gibe*), 'иногда добродушно' (*gibe*). В крымскотатарском языке мы не наблюдаем подобного разнообразия глаголов

со значением «насмехаться» – кульмек (2) («надсмехаться»), мыскылламакъ («насмехаться»), мезеклемек («высмеивать, насмехаться»), кылылмакъ («издеваться»), хорламакъ («глумиться»), хор этмек («глумиться»). В русском языке идея высмеивания, напротив, выражается многими словами – *высмеивать, осмеивать, насмехаться, глумиться, издеваться, изыматься, ехидничать, язвить, иронизировать, тешииться, подтрунивать, подшучивать, зубоскалить*. Но в русском языке, на наш взгляд, понятие *насмешки*, как способа оскорбительного унижения, не столь ярко выражена, как в английском.

В обеих английской и русской культурах, насмехаясь над кем-либо, могут *смеяться в лицо* – *laugh in smb.'s face* или «поставить кого-л. в глупое, дурацкое положение» – *make a fool (an ass) of smb.* – *оставить в дураках*. Нередко неуважение обретает форму презрения. В подтверждение этому, можно привести целый ряд английских ФЕ: *laugh smb. (smth.) to scorn (pour scorn on smb/smith.)* «высмеивать кого-л.», *point the finger of scorn at smb.* «насмехаться, презрительно отзываться о ком-л.», *take the mickey/mick out of smb.* «насмехаться над кем-либо, неуважительно относиться к кому-л.»

Английская ФЕ *take the mickey/mick out of smb.* «насмехаться над кем-л., неуважительно относиться к кому-л.» возникла на основе сложных взаимоотношений между британцами и ирландцами на протяжении их многовековой совместной истории. Неудивительно, что многолетнее противостояние между двумя нациями стало источником для многих рассказов, историй, анекдотов, пословиц и других проявлений в английском и ирландском языках. В данном случае для выражения своих чувств народная мысль выбрала Микки Мауса – персонажа знаменитого американского кинорежиссера, художника и продюсера Уолта Диснея, чьи родители были выходцами из Ирландии. Имя бедного мышонка стало нарицательным в оскорбительном обращении к ирландцам – *mickey/mick*.

ФЕ *pull smb.'s leg* «подшучивать над кем-л., поддразнивать, разыгрывать кого-л., сыграть шутку с кем-л.» породила юмористическое ответное выражение на такое действие. Если человек понимает, что ему *морочат голову* или разыгрывают его, то он отвечает *pull the other one (pull the other one it's got bells on)*.

Таким образом, исследуемый нами материал ярко демонстрирует национально-культурную специфику ФЕ, характеризующих понятие *насмешка* в крымскотатарском, английском и русском языках. Но, тем не менее, являясь представителями языков разных культур, исследуемые ФЕ демонстрируют некоторую схожесть образов в двух из трех языков: *зеэрли тиль* – *ядовитый язык*; *мыйыкъ алтындан (астындан, тюбюнден)* *кульмек* – *посмеиваться в усы над кем-л.*; *laugh in smb.'s face* – *смеяться в лицо*; *make a fool (an ass) of smb.* – *оставить в дураках*; *have a sharp tongue* – *острый язык*. Следует отметить, что в крымскотатарской (27 ФЕ – 3,8%) и английской (33 ФЕ – 3,6%) фразеологии уделяется больше внимания насмешке, и все фразеологические единицы несут резко отрицательную эмоциональную окраску. Тогда как русские фразеологические единицы (18 ФЕ – 2,4%), количество которых почти в два раза меньше, чем в других языках, могут иметь как положительное, так и отрицательное отношение к насмешке.

Источники и литература:

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; [пер. с англ.]. – М., 1993. – 656 с.
2. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; ред. В. М. Мокиенко; Санкт-Петербург. гос. ун-т; Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель, 2003. – 926 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 344 с.
4. Доронина С. В. «Насмешка» в зеркале обыденного метаязыкового сознания : [Электронный ресурс] / С. В. Доронина. – Режим доступа : <http://www.asu.ru/files/documents/00004502.pdf>
5. Чернышова Л. В. Концепт *змея* в белорусской и русской фразеологии / Л. В. Чернышова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы IV Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. И. Коваль. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005. – С. 137-140.
6. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 5-е изд., испр. – М. : Живой язык, 1998. – 944 с.
7. Большой русско-английский фразеологический словарь / С. И. Лубенская. – 2-е рус. изд. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2004. – 1056 с.
8. Квеселевич Д. И. Современный русско-английский фразеологический словарь : свыше 5000 фразеологизмов / Д. И. Квеселевич. – М. : Астрель; АСТ, 2005. – 620, [4] с.
9. Крымскотатарско-русский словарь / сост. С. М. Усеинов. – Симферополь : Оджакъ, 2005. – 396 с.
10. Русско-крымскотатарский учебный словарь : более 5000 слов / сост.: Э. М. Абдуллаев, М. У. Умеров. – Симферополь : Крымское учеб.-пед. изд-во, 1994. – 384 с.
11. Русско-крымскотатарский словарь / сост.: Ш. А. Асанов, А. Велиев, С. М. Усеинов, С. А. Нагаев; отв. ред. Ш. А. Асанов. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2010. – 464 с.
12. Фразеологический словарь крымскотатарского языка / У. Куркчи. – Рукопись. – Архив Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского.
13. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1987. – 543 с.
14. Фразеологический словарь русского языка / авт.-сост.: А. А. Легостаев, С. В. Логинов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 448 с.

15. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / А. М. Эмирова. – Симферополь : Доля, 2004. – 176 с.
16. COBUILD : Dictionary of Idioms. – The University of Birmingham. Harper Collins Publishers. 2001. – P. 494.
17. Dictionary of English Phrasal Verbs and Their Idioms. Т.Мс. Arthur. В. Atkins. – Collins: London and Glasgow, 1976.
18. Dictionary of Idioms / W. S. Fowler, G. A. Pindar, Son Ltd. – Scarborough, 1974.
19. Dictionary of Idioms and their Origins / L. Flavell, R. Flavell. – Kyle Cathie, London, 1993.
20. Longman Dictionary of English Idioms. – Bath: Longman Group Limited, 1979. – 387 p.
21. Longman Idioms Dictionary. – Barcelona : Addison Wesley Longman Limited, 1998. – 398 p.
22. Meanings and Origins of Phrases, Sayings and Idioms : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phrases.org.uk/meanings>

Гванцеладзе А.Н.

УДК 81.161.1=512.161+347.78.034

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

Постановка проблемы. Лексические трансформации, как способ передачи понятий оригинала на иностранный язык, довольно широко изучены в контексте общей теории перевода. Однако, применительно к конкретной паре языков, русский – турецкий, специфика лексических трансформаций, их причины, принципы выбора варианта перевода лексемы исследованы недостаточно полно.

Цель исследования заключается в систематизации лексических трансформаций, характерных для узкого направления перевода с русского языка на турецкий. Для реализации поставленной цели предполагается решить ряд задач: **1)** описать лексические трансформации при переводе с русского языка на турецкий, **2)** выделить их причины и указать особенности.

Объектом нашего исследования стали лексические единицы (и их переводческие эквиваленты) в контексте сложносочинённых союзных предложений.

Методология. Методологической основой исследования служат описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстный и семантический анализ.

Теоретическую основу исследования составят труды А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова, Т.Р. Левицкой и А.М. Фитермана, Л.С. Бархударова, И.С. Алексеевой, А.Д. Швейцера, Мехмет Х. Сучина [1-8].

Лексические трансформации рассматриваются через призму разговора об эквивалентности перевода, как способ адекватного отображения образов и понятий исходного языка (ИЯ), грамотной передачи эмоционально-стилистической окраски оригинала.

Анализ теоретической литературы дает возможность говорить о двух подходах к лексическим трансформациям, в зависимости от того, как понимается термин «трансформация» – как процесс или как способ перевода. В первом случае, любой выбор средств передачи информации оригинала будет считаться трансформацией. При рассмотрении трансформаций в качестве одного из способов достижения эквивалентности текстов ИЯ и ПЯ (переводного языка), последние будут определяться как эквиваленты оригинала, которые порождает переводчик при отсутствии готового арсенала средств. При этом трансформации, наряду с готовыми и вариантными соответствиями, вводятся в единую систему средств достижения эквивалентности [9, 153 – 155].

На наш взгляд трансформации необходимо рассматривать как способ достижения эквивалентности перевода, а не как сам процесс. К трансформациям прибегают при отсутствии готового словарного соответствия, или если существующий эквивалент приводит к семантическим изменениям.

В широком смысле слова соответствиями можно будет называть все итоги переводческих решений. В узком смысле, соответствиями будут считаться те лексические единицы оригинала и перевода, которые полностью совпадают по значению и функции в тексте. Такие соответствия носят характер готовых эквивалентов. Традиционно к готовым эквивалентам относят имена собственные, термины, названия организаций и т.д. [10, 156]. Мы хотим отметить, что данный пласт лексики можно считать готовыми эквивалентами тогда, когда он не несет дополнительных коммуникативных нагрузок. Так, в примере: *Пашенька без него ничего бы не выдумала...*(125, в () скобках приводятся сведения о странице, местонахождении примера). = *Bu herif olmazdı, Paşenka, bir başına bir halt edemezdi* (163). – *O olmazdı, Paşenka bir başına bir şey yapamazdı...*(152), транслитерация не передает иностранному реципиенту ласкательность лексемы «Пашенька», не отображает экспрессию лексемы оригинала.

Когда речь идет о соответствии однозначной лексической единицы оригинала нескольких лексических единиц ПЯ, не приводящих к семантическим изменениям и трансформации мотивационного контекста, можно говорить о вариантных соответствиях. Они могут различаться прагматическими параметрами, сочетаемостью с другими единицами языка, способностью образовывать устойчивые словосочетания: *Сильно билось его сердце, и сильно волновались его мысли* (61). = *Kalbi hızlı hızlı atıyor, düşüncelerinde büyük*